

а наши вместо того, чтобы дожидаться пехоты и атаковать неприятельскую пехоту, ударились обоз грабить неприятельский, а тем временем наша пехота приспела, которую Левенгоупт атаковал и с поля сбил, а кавалерия наша, увидя то, ушла, а пушки наши неприятель назавтрее нашел, и тако сами своей потери виновны. На том бою были убиты из наших 3 полковника драгунских... и несколько десятков обер и унтер офицеров и несколько сот рядовых». ¹⁰⁰

Деловая цель «Гистории», ее стремление обобщить опыт Северной войны и представить ее как процесс обучения нации военной науке — все это не находит себе прямых аналогий у Цезаря, но и у римского полководца, как считает М. М. Покровский, были «особые политические цели». ¹⁰¹ По мнению исследователя, «Цезарь, несомненно, хотел обратить внимание широких кругов римского общества на очень большую важность и вместе с тем исключительную трудность завоевания целого народа, свободолюбивого и по своей выдающейся храбрости опасного для римлян соседа». ¹⁰² Вот этот пафос Цезаря как историка собственных дел, трудных, но необходимых для всего народа, по-видимому, мог привлечь Петра к его книгам, к его способу построения рассказа о событиях. Еще, вероятно, Петра могла привлечь скромность Цезаря в отношении собственных заслуг: «Помимо беспритязательности стиля изложения, Цезарь, особенно в мемуаре о войне с галлами, соблюдает большую скромность в отношении собственной личности: по примеру греческих военных историков он говорит о себе в третьем лице». ¹⁰³

«Гистория свейской войны» также написана в третьем лице.

Внешняя скромность рассказа о себе, о своем собственном участии в войне, равно как и научность освещения событий, не была препятствием к осуществлению не менее важной для Петра задачи — исторически верного освещения собственного его участия в событиях, роли его личности в истории войны и народа.

В редакции и доработке «Гистории» при этом осуществлялось двоякого рода задание: с одной стороны, снимались все преувеличенные похвалы и величания царской особы, с другой — уточнялась оценка действительного участия царя в руководстве военными действиями. При редакции материалов, вошедших в «Гисторию», Петр снимал все, что отдавало панегирическим стилем, все преувеличенные похвалы по своему адресу.

У Гюйсена в «Журнале Петра Великого» (1715), из которого много материалов вошло в «Гисторию свейской войны», в том месте, где говорилось о нововведениях 1699 г., находится и пане-

¹⁰⁰ Журнал Петра Великого, ч. 1, стр. 120. (Курсив мой, — И. С.).

¹⁰¹ М. М. Покровский. История римской литературы. М.—Л., 1942, стр. 151.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же, стр. 156.